

Е. И. Климова

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
филиала ФГБОУВО «Российский государственный
социальный университет» в г. Минске (Беларусь)*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Рост числа преступлений экономической направленности, которые подрывают не только экономику, но и основы государственного строя, прогнозы специалистов, в соответствии с которыми в ближайшем будущем общий количественный рост преступлений в сфере экономики будет сопровождаться повышением их общественной опасности за счет организованных форм совершения [1, с. 264], обусловили попытки поиска новых путей совершенствования деятельности по противодействию указанному виду противоправных деяний.

По-прежнему объектом пристального внимания исследователей остается такая научно-практическая категория, как «криминалистическая характеристика». Анализ исторических основ возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений позволил обосновать необходимость формирования единого общепринятого ее понятия; уточнения ее природы, назначения, функций и роли в построении частных криминалистических методик расследования преступлений и места в криминалистической науке; определения ее структуры, оптимального числа элементов, исследования содержания каждого из них и закономерных связей между ними; изучения связей и зависимостей между элементами криминалистической характеристики и иными характеристиками преступления (уголовно-правовой, криминологической и т. д.); разработки современных криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений в качестве информационных основ частных криминалистических теорий и исходной базы для построения автоматизированных информационных систем [2, с. 2610].

Авторы многочисленных публикаций анализируют многогранные аспекты деятельности по выявлению и расследованию преступлений. Так, О.Ю. Антонов сравнивает понятия «механизм преступления и преступной деятельности», «криминалистическая характеристика преступлений» и «криминалистическая модель преступной деятельности», отдавая предпо-

чение последней указанной категории, которую рассматривает на трех уровнях. Он выделяет изучение компонентного состава, строения и структуры преступной деятельности, исследование ее функционирования и развития (фазовый анализ), информационных процессов в преступной деятельности и ее связи с окружающей средой [3, с. 114].

И.М. Комаров, анализируя соотношение криминалистических операций и следственных ситуаций в качестве элементов системы криминалистической характеристики расследования преступлений, предлагает алгоритм мыслительной деятельности следователя в соответствии с системой «типовая криминалистическая характеристика вида преступлений – криминалистическая ситуация – следственная версия – криминалистическая операция – следователь» [4, с. 59]. Как представляется, он справедливо подчеркивает необходимость исследования преступлений в качестве системы деятельности.

А.А. Бессонов, посвятивший ряд трудов исследованию криминалистической характеристики, рассматривал способ совершения преступления в качестве одного из наиболее важных ее элементов, поскольку способ совершения преступления несет в себе информацию о его взаимосвязи с объектом (предметом) посягательства, с физическими и психическими характеристиками преступника, его навыками, с особенностями обстановки преступления, с применяемыми приемами, орудиями и средствами его совершения, с образуемыми материальными следами на месте совершения противоправного деяния [5, с. 173]. Исследуя значение обстановки совершения преступления в качестве элемента криминалистической характеристики, А.А. Бессонов отмечает ее взаимосвязь с объектом (предметом), субъектом, способом совершения преступления; подчеркивает значение использования информации об обстановке совершения преступления для решения методических задач криминалистики и практических вопросов предварительного расследования [6, с. 162].

А.И. Хмыз пишет, что развитие структуры криминалистической характеристики идет не по пути анализа связей между ее элементами, а по пути статистического изучения и уточнения ее составляющих. В таком виде, по мнению автора, она пригодна лишь для прогнозирования преступлений и принятия мер по их пресечению и предотвращению. В качестве «гибкой составляющей» криминалистической характеристики он видит информацию, не подтвержденную и не введенную официально в уголовный процесс, полученную из различных источников, в конкретное время, в конкретных условиях. С отсутствием такого элемента в структуре крими-

налистической характеристики А.И. Хмыз связывает появление «феномена нераскрытой преступности, на которую, как на снежный ком, накладывается латентная преступность» [7, с. 164]. Выход автор видит в необходимости формирования оперативно-розыскной характеристики преступлений.

Нет смысла приводить иные работы, на страницах которых рассматриваются структура и значение криминалистической характеристики для совершенствования научных положений и облегчения практической деятельности, анализируется ее соотношение со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования. Их достаточно много. Категория криминалистической характеристики сегодня, пожалуй, одна из самых дискуссионных. Проанализированные публикации подтверждают актуальность научной дискуссии о месте и роли криминалистической характеристики в научном познании, которая имеет большое значение как научное построение и практически значимый элемент методики расследования отдельных видов и групп преступлений.

Преступления в сфере экономики отличаются определенной спецификой. Они тщательно подготовлены и замаскированы, их выявление и расследование сопряжено с рядом трудностей. Эти обстоятельства обусловили попытки исследователей формировать криминалистические характеристики различных видов экономических преступлений [8; 9; 10]. В.Д. Ларичев, анализируя работы, в которых рассматриваются криминалистические характеристики экономических преступлений, отмечает отсутствие у авторов единого подхода к ее структуре и содержанию, подчеркивает, что «такой разброс мнений по содержанию криминалистической характеристики преступлений затрудняет ее усвоение практическими работниками и не способствует повышению эффективности расследования преступлений» [11, с. 181]. В качестве наиболее значимого информационно-поискового элемента структуры криминалистической характеристики он называет способ совершения преступлений, поскольку действия преступника при приготовлении, совершении криминального деяния и сокрытии его последствий неизбежно приведут к возникновению типовых следов на типовых для данного вида преступлений объектах. Между признаками преступления и способами его совершения существует тесная связь: зная способы совершения преступления, можно выявить его признаки, а по признакам говорить о способе [11, с. 182].

Например, признаками сокрытия, занижения прибыли, доходов при уклонении от уплаты налогов будут несоответствия данных о финансовых результатах (прибыли) предприятий, показанных в разных формах бухгалтерской отчетности: в балансе (форма № 1), отчете о финансовых результа-

тах и их использовании (форма № 2); данных бухгалтерской отчетности предприятий – итоговым сведениям синтетического бухгалтерского учета (бывает в случае, когда баланс и отчет о финансовых результатах не подтверждены данными учета); записей в учете (корреспонденции балансовых счетов бухгалтерского учета) и подтверждающих их первичных документах реальному содержанию хозяйственных операций (недостовверный первичный документ); отсутствие документальных основания для записей в бухгалтерском учете и отчетности и др. [12, с. 76].

Наиболее распространенными признаками, указывающими на незаконную предпринимательскую деятельность, выступают нелегальная реализация или приобретение имущества (продукции), готовых изделий; прием или отпуск имущества (продукции) без соответствующего оформления документов; продажа товаров из подсобных помещений, без оформления через кассу; наличие фальсифицированных товаров; подлоги в учетных документах; сокрытие от учета изделий; факты оказания услуг и указание в документах заниженных данных; преждевременное уничтожение документов, срок хранения которых не истек; систематическое нарушение правил заполнения документов, дающее возможность фальсифицировать показатели деятельности предприятия [13, с. 131].

С экономической точки зрения хозяйственное положение любого предприятия характеризуется совокупностью внутренних и внешних данных, отражающих ведение экономического хозяйства, производственную сторону дела, а финансовое состояние – наличием денежных средств (размещением, использованием и источниками их формирования). Перечень сведений, предоставляемых для получения кредита и льготных условий по нему, касается хозяйственного положения (организационно-производственной стороны деятельности) и финансового состояния (наличия денежных средств, стоимости имеющихся активов, собственного капитала и долговых обязательств) заемщика. К признакам незаконного получения кредита при этом будут относиться:

- грубые нарушения, допускаемые в процессе банковского кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей либо при выделении государственных целевых кредитов (при отсутствии предварительной проверки потенциального получателя кредита; в обход конкурсной кредитной комиссии (комитета); по единоличным резолюциям должностных лиц государственной организации или лиц, выполняющих управленческие функции в банке; выдача кредитов сомнительным несостоятельным заемщикам);

- подложные документы о наличии у претендента на кредит надлежащего правового статуса, финансово-хозяйственного положения, обеспечения возвратности кредита, реальной возможности использования кредита в соответствии с его целевым назначением;
- использование кредитных средств не в соответствии с их целевым назначением, установленным кредитным договором;
- нерегулярные либо просроченные платежи по кредиту, сопровождающиеся ничем не обоснованными изменениями условий кредитного договора или его пролонгацией;
- создание препятствий сотрудникам банка при проведении проверки наличия залогового имущества, выполнения договора по кредитуемой хозяйственной операции, бухгалтерской документации и отчетности;
- наличие сведений об участии заемщика (руководителей организации, индивидуального предпринимателя либо физического лица) в совершении преступлений или поддержании связей с криминальными структурами [14, с. 98].

В.В. Жилинин, И.В. Ломоть, к примеру, рассматривают оффшорные компании в качестве безусловного признака противоправной деятельности, указывают на возможность совершения путем их образования хищений денежных средств, выманивания и нецелевого использования кредитов и дотаций, сокрытия доходов от налогообложения, мошенничества с использованием подложных платежных документов, незаконных действий, совершаемых коммерческими структурами и небанковскими финансовыми организациями, а также иных противоправных деяний [15, с. 202].

Перечень публикаций, в которых в том или ином виде анализируются признаки преступлений, можно было бы продолжить, но и приведенных положений достаточно для формирования вывода о необходимости включения в криминалистическую характеристику дополнительного элемента – системы поисковых признаков преступления.

В криминалистике след – генерированное противоправным деянием, закономерное отражение процесса и результата воздействия субъекта на предмет преступного посягательства и среду. Следы преступления образуют систему, адекватную системе действий субъекта преступления [16, с. 74]. Они рассматриваются в качестве неотъемлемого структурного элемента криминалистической характеристики преступлений. Но сегодня представляется правомерным вести речь о системе поисковых признаков различных видов и групп преступлений. В особенности они значимы для выявления преступлений в сфере экономической деятельности и в сово-

купности представляют систему информации, наличие которой свидетельствует о готовящемся, совершенном, совершаемом преступлении, попытке замаскировать отражение криминального деяния и придать ему вид правомерного процесса. Их наличие не исключает возможности и необходимости исследования следов противоправной деятельности. Их знание как раз и призвано облегчить обнаружение таких следов.

Поисковые признаки упоминаются в работах криминалистов. Определение поисковых признаков не сформулировано, но подчеркивается их значение для выявления и расследования преступлений. Основное назначение формирования систем поисковых признаков преступлений в сфере экономики видится в возможности обогащения практических сотрудников знаниями специфики функционирования той или иной отрасли экономики; особенностей хозяйственного положения и финансового состояния, порядка их документального оформления и сопровождения. Анализ поисковых признаков позволяет выстраивать версии о совершенном преступлении еще до появления об этом официальной информации, что особенно значимо для организации и осуществления оперативно-розыскной деятельности. Предложение включить в систему поисковых признаков уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические признаки [17] позволяет с учетом знания уголовно-правовой характеристики преступления и элементов его состава, особенностей построения перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному преступлению, правильно определить объекты – носители следов, зафиксировать криминалистически значимую информацию, обеспечив тем самым своевременное выявление противоправных деяний и эффективный процесс их расследования.

Список основных источников

1. Алферов, С. Н. Некоторые аспекты криминалистической характеристики экономических преступлений в современных условиях / С. Н. Алферов, М. Ю. Будзиевский // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 264–269.
2. Бессонов. А. А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений / А. А. Бессонов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11 (48). – С. 2607–2611.
3. Антонов, О. Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности / О. Ю. Антонов // Вестник Удмуртского университета : экономика и право. – 2011. – Вып. 2. – С. 111–118.
4. Комаров, И. М. Криминалистические операции и следственные ситуации в системе криминалистической характеристики расследования преступлений / И. М. Комаров // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2014. – № 4. – С. 50–61.

5. Бессонов, А. А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики / А. А. Бессонов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 171–173.

6. Бессонов, А. А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики / А. А. Бессонов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6 (101). – С. 158–163.

7. Хмыз, А. И. О криминалистической и оперативно-розыскной характеристиках преступлений и их соотношении / А. И. Хмыз // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 398. – С. 163–166.

8. Климов, И. А. Основные элементы криминалистической характеристики коррупционных преступлений / И. А. Климов, Н. А. Кузмин, А. В. Таиров // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 5. – С. 155–159.

9. Яковлев, А. В. О криминалистической характеристике мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» / А. В. Яковлев // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2014. – № 4. – С. 98–102.

10. Кужугет, Т. К. Структурно-логическая схема криминалистической характеристики налоговых преступлений и особенности заключительного этапа предварительного расследования / Т. К. Кужугет // Вестник Тувинского государственного университета : социальные и гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 73–77.

11. Ларичев, В. Д. Методика построения криминалистической характеристики экономических преступлений / В. Д. Ларичев // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 179–187.

12. Мазурин, М. И. Особенности возбуждения уголовных дел о сокрытии, занижении прибыли, доходов или иных объектов налогообложения / М. И. Мазурин // Проблемы повышения эффективности первоначального этапа расследования преступлений : сб. науч. трудов (по материалам науч.-практ. конф. Минск, 30 нояб. 1998 г.) / под ред. проф. Н. И. Порубова. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – С. 75–81.

13. Запивалов, Д. А. Методика расследования незаконного предпринимательства : дис. ... канд. юрид. наук : 120009 / Д. А. Запивалов. – М., 2010. – 176 л.

14. Ерахтина, Е. А. Предварительная проверка и оценка первичных материалов о незаконном получении кредита / Е. А. Ерахтина // Вестник криминалистики. Вып. 3 (11). – М. : Спарк, 2004. – С. 93–98.

15. Жилинин, В. В. Деятельность оффшорных компаний в Республике Беларусь и некоторые проблемы их обслуживания подразделениями по борьбе с экономической преступностью / В. В. Жилинин, И. В. Ломоть. Вопросы совершенствования законодательства и деятельности правоохранительных органов : сб. науч. статей преподавателей, адъюнктов и соискателей / под общ. ред. И. И. Басецкого. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002. – С. 202–205.

16. Коломацкий, В. Г. Криминалистическая концепция преступления / В. Г. Коломацкий // Вестник криминалистики. Вып. 3 (11). – М. : Спарк, 2004. – С. 73–75.

17. Климов, Д. А. Поисковые признаки и их значение для выявления преступлений [Электронный ресурс] / Д. А. Климов // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов V Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию образования милиции Беларуси, Могилев, 31 марта 2017 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2017. – С. 192–195.